

Японский веер ассоциаций

“Сто видов Фудзи” Юрия Александрова

На выставке

дящее на переднем плане.

Сюжеты и стилистика этих изображений выдают их художественное происхождение – массовая продукция 1950-х годов, картинки из инструкций, учебных пособий, простые книжные виньетки и элементы типографского оформления, не претендовавшие на особенную художественную роль. Анонимный художник вложил в свою ремесленную, по сути, работу никак не меньше качества и графической культуры, чем старинный японский мастер в пейзаж с видом Фудзиямы.

Рискну предположить, что “виды Фудзи” Юрия Александрова вдохновлены не столько японской гравюрой, сколько распространенными в Советском Союзе китайскими картинками – продукцией “восточного соседа” со сценами массового труда. На одной картинке изображены в ряд воспитанники какого-то “фабрично-заводского училища”, обтасывающие детали, а за их спинами открываются пространство и священная японская гора – словно повеяло весенней прохладой. Переправляющиеся по понтоонному мосту танки (явно взятые из учебника по гражданской обороне) в соседстве с горой становятся красочной иллюстрацией ко всем известной песне про трех танкистов.

В “Ста видах Фудзи” художник облагородил массовый изобразительный материал и низовые сюжеты – под сенью горы в них возникает ощущение покоя и умиротворенности. При всей стилизации понятие Востока в работах крайне условно, и в этом художник не отходит от европейской традиции. Задача Юрия Александрова – с помощью классической рукоательной техники перенести на ткань весь изобразительный мусор, возвысить его до уровня классической японской гравюры и тем самым спасти от забвения. Привычному уравнению, в котором суммой восточной художественной традиции и книжной графики петербургской школы будет “мирискусничество”, Юрий Александров находит новый и необычный ответ.

Павел ГЕРАСИМЕНКО

Культура. – 2005. – 21–30 марта. – С. 10